

Глава 10: Возвращение в Красный город

Доррик кричал всю дорогу, сердце его бешено колотилось, а по скользкой траве он неся на удивление быстро. Не успел он опомниться, как снова оказался на открытом пространстве, а зверь стоял у него за спиной. Он задохнулся от сильного потрясения, осознав то, что только что сделал. Но было ли этого достаточно?

Нельзя было терять времени. Он вскочил на ноги и развернулся, готовый снова встретиться лицом к лицу с чудовищем, и сделать все возможное, лишь бы не допустить его к своим друзьям. Но когда он обернулся, то увидел, что чудовище пошатывается и не сводит с него глаз. Оно застонало - нет, скорее жалобно заскулило - сделав один шаг вперед, затем другой, прежде чем рассыпаться на черные хлопья, которые быстро растворились в воздухе.

И вот так просто все исчезло.

Он сделал это!

Он сбросил шлем и провел рукой в перчатке по своим густым светлым локонам. Черт возьми, он все-таки сделал это!

Хотя все это исчезло, Доррик не стал тратить время на то, чтобы размышлять о грандиозности того, что он только что сделал. Он подошел к черному кристаллу Божественных Руин, который все еще пульсировал, продолжая притягивать духов, и разбил его своим мечом. В нем больше не было необходимости. Когда осколки рассыпались по траве, они вернулись в жидкую форму и просочились в землю. На поляне мгновенно стал легче дышать.

Покончив с этим, он направился туда, где все еще лежали Марселла и сэр Ногрунд. Марселла изо всех сил пыталась встать, хотя, казалось, с ней все было в порядке. Однако с сэром Ногрундом было не так хорошо. Он стонал лежа на земле, кровь текла по его кольчуге из того места, где чудовище порезало его.

Доррик бросился к нему, в то время как Олло взялся помогать брату. Марселла опустилась на колени рядом с их капитаном и перевернула его на живот.

«Помоги мне снять с него доспехи», - сказала она твердым голосом. Доррик не стал спорить.

Сэр Ногрунд поморщился, когда они сделали все возможное, чтобы снять с него нагрудник и кольчугу, не причинив ему слишком большого вреда. Но все равно он стонал и ругался.

«Прошу прощения, сэр», - сказала Марселла, нахмутив брови от беспокойства и сосредоточенности: «Мы почти сняли доспехи. Потом я перевяжу вас как можно лучше и побыстрее верну в деревню».

Он зажмурил глаза от боли, его лысая голова блестела от пота, но все-таки через силу улыбнулся: «Звучит неплохо». Затем он прикусил губу, когда Доррик и Марселла наконец освободили его от последних доспехов. Марселла, которая лучше всех умела оказывать первую помощь, начала промывать и перевязывать рану. Насколько мог судить Доррик, она казалась не слишком глубокой, но им нужно было соблюдать осторожность. Никто не знает, что может натворить царапина от дикого духа.

Пока она старалась изо всех сил, сэр Ногрунд вытянул шею, чтобы посмотреть на Доррика. Он улыбнулся: «Т-ты хорошо поработал, юный Вейн».

Доррик напрягся от такой похвалы: «Спасибо ... спасибо вам, сэр».

Сэр Ногрунд усмехнулся, но тут же поморщился: «Это был самый глупый ход, который я когда-либо видел, но иногда рыцарю нужно быть храбрым и сделать то, что должно быть сделано. Даже самым невероятным способом».

«Я очень рад, что это сработало».

«Согласен», - сэр Ногрунд стиснул зубы и откинул голову на траву, снова закрыв глаза: «Твой отец ... будет тобой гордиться».

Доррик ничего не сказал на это, но это заставило его сердце буквально взорваться. Он почувствовал себя легким, как перышко. По телу разлилось тепло. Его отец? Гордиться им? Он улыбнулся. Он даже не думал, что когда-нибудь доживет до этого дня.

Он вытер пот со лба. Он смог сделать это! Его первая миссия: выполнена, и выполнена весьма удачно! Они были живы, монстр был мертв, а Доррик Вейн был самым настоящим «сумасшедшим» будущим рыцарем, который убил его и спас своих друзей.

□□□

Как только рана сэра Ногрунда была перевязана, Олло и Эван, который чувствовал себя намного лучше, помогли отнести его обратно в деревню. Их встретили как героев, бурными аплодисментами. Обратный путь был долгим, шли медленно, так как им приходилось быть осторожными с капитаном, так что они прибыли уже на закате.

Марселла и тот, кто в деревне считался врачом, сделали с сэром Ногрундом все, что могли. Они снова промыли рану, тщательно убедившись, что в ней нет яда или инфекции, затем ему наложили швы, перевязали и дали обезболивающее зелье, которое, должно быть, обошлось в кругленькую сумму.

После этого деревня устроила для них пир. Все они пили самое лучшее вино, ели хлеб и жареную птицу, хотя Доррик не знал, что это была за птица. Казалось, что даже жители

деревни были не уверены в этом. Но это вряд ли имело значение. Это был праздничный вечер, которым Доррик наслаждался так, как никогда и ничем еще в своей жизни.

Они остались на ночь в одной из семей. Им пришлось спать на полу, но никто из них не стал возражать. Доррик был просто счастлив, что все живы и относительно здоровы. Время от времени у него все еще болела голова и подкашивались ноги, но в остальном все было в порядке. То же самое и с Эваном, хотя у него, вероятно, все-таки было сотрясение мозга. Марселла и Олло вообще были в полном порядке, что было хорошей новостью.

На следующее утро они попрощались с благодарными жителями деревни и ушли. Доррик надеялся, что они теперь будут в безопасности, вдали от гнева любых будущих разгневанных духов. Однако, путешествуя по диким местам, он испытывал свои сомнения.

Несмотря на то, что группа все еще была избита и прихрамывала, она была в хорошем настроении, когда возвращалась на запад, в город. Им приходилось быть настороже, так как никогда не знаешь, что подстерегает тебя в диких местах за следующим поворотом, но они не сворачивали с дороги, и к счастью ничего особенного не происходило.

Доррик заметил для себя, что с тех пор, как они победили того гигантского духа, дикие земли снова стали ... ну, теми же самыми дикими. Птицы, насекомые и всевозможные существа щебетали и перекликались, наполняя утренний воздух какофонией песен. Они больше не путешествовали в одиночестве, когда маленькие духи из разноцветных огоньков прыгали между деревьями вдоль дороги, перекликаясь на своем неразлично высоком языке. Он даже готов был поклясться, что видел, как один из древесного народа свисал с ветки, пристально глядя на него золотисто-зелеными глазами, но когда он снова обернулся в том направлении, там уже никого не было.

«Лучше быть начеку», - подумал он про себя. Древесный народ обычно не был враждебен, но он знал, что они недолюбливали рыцарей.

Все они дружно вздохнули с облегчением, когда прибыли на путевую станцию. Все их кони были в конюшнях, выглядели чистыми и накормленными. Сэр Ногрунд хорошо заплатил конюху и начальнику станции, поскольку те, кто помогал рыцарям, всегда получали справедливое вознаграждение.

Вся группа расселась в седлах. Доррику и Олло пришлось помочь сэру Ногрунду взобраться на коня, потому что он был еще слишком слаб, чтобы по-настоящему напрягаться. Может быть, он и смог бы это сделать самостоятельно, но лучше было не напрягаться ему слишком сильно, если в этом не было необходимости. Доррик подошел к своей лошади, крапчатой кобыле с множеством белых пятен на коричневом фоне и лохматой светлой гривой.

«Привет, Люсиль», - сказал он с улыбкой, поглаживая ее по морде. Люсиль фыркнула и слегка заржала в знак признательности. Он прижался своим лбом к ее лбу: «Рад снова видеть тебя, девочка. Ты знаешь, а я там чуть не умер». Ее ответом было еще одним коротким ржание, которое только заставило его улыбнуться шире.

Он отстегнул свой пояс с мечом и сумки и положил их на ее седло, прежде чем со вздохом забраться на нее верхом. Пора было отправляться в обратный путь.

Сэр Ногрунд развернул своего жеребца так, чтобы оказаться в середине оруженосцев. Он поморщился, ему явно было неудобно ехать в седле, но выбора у них не было. Ему придется терпеть боль, пока они не вернутся в город.

Обратная поездка, к счастью, прошла без происшествий, как они и предполагали. Все главные дороги, ведущие в Аль-Севаран, усиленно патрулировались и были снабжены оберегами, отпугивающими духов. Обычные существа, конечно, могли бы пройти мимо, но они редко хотели иметь дело с людьми. Итак, остаток дня они провели в приятной и непринужденной поездке. Затем, когда солнце почти село и небо окрасилось в темно-оранжевый цвет, а мир погрузился в ночь, до их ушей донеслись крики чаек и запах морской соленой воды, когда показался город.

Аль-Севаран, Красный город.

Он был одним из трех великих человеческих городов, разбросанных по всему миру, хотя Доррик знал, что его город все-таки было самым лучшим. Он никогда не был на парящих горах и золотых куполах Ита-Ку, не видел пирамид и обелисков Масратаа, но они не имели ничего общего с его городом.

Красный город был удачно назван в честь розового камня, из которого были построены стены и здания. Добытый на тех же скалах, на которых стоял город, розовый камень был прочным и гладким, а на свету переливался красным цветом. Аль-Севаран была сияющим красным маяком для кораблей, путешественников и человечества, бастионом инноваций, знаний и человеческой мощи.

Доррик широко улыбнулся, наблюдая, как солнце садится над морем за городом. Из-за этого город казался еще больше залитым красным светом. Потрясающее зрелище.

Им потребовалось еще полчаса, чтобы проехать через обширные поля, раскинувшиеся за стенами города, где выращивались запасы продовольствия для великого города. Фермеры махали им, когда они проходили мимо, благословляя и сообщая добрые вести. Жители Аль-Севарана всегда дарили рыцарям свою любовь и уважение. Это была хорошо известная организация.

Наконец, они миновали ворота и въехали в сам город. Несмотря на вечер, на улицах все еще было оживленно, люди приходили и уходили с полей, направляясь в гостиницы и свои дома. Море людей расступалось перед ними, и они вызвали в основном улыбки и дружеские жесты. Они миновали площадь Рангама, где труппа прекрасных танцовщиц в ярких летних шелках танцевала в вечерней ночи, рядом с улыбкой на лице играл на лире бард, а толпа приветствовала их аплодисментами. Несколько детей, смеясь, пробежали между их лошадей. Одна девочка из них пошла рядом с сэром Ногрундом и протянула свои коротенькие ручки, чтобы подарить ему маленький белый цветок. Он благосклонно принял его.

Это было то, за что боролся Доррик. За этот город, за этих людей.

Толпы простого сброда редели по мере того, как они поднимались все выше в город, где располагались более богатые районы. Они свернули на Дорогу Мечей, обширный бульвар, уставленный статуями героев и рыцарей Знания. В конце улицы находилась их цель и их дом: Лучезарная Крепость, штаб-квартира Ордена Красного Пламени.

Она была шедевром, чудом архитектуры, с высокими шпилями, красивыми решетками и колоннами из красного мрамора, на которых были вырезаны изображения знаменитых рыцарей. Крепость была почти такой же большой, как целые районы, поскольку вмещала в себя огромные тренировочные двory. Каждый рыцарь, оруженосец и денщик, молодой и старый, жили на этих площадках, служа городу.

Было как раз время ужина, так что, когда они прибыли, особой активности не наблюдалось. Ворота быстро открылись, когда их заметили, и сэра Ногрунда и Эвана сразу же отвезли в лазарет. Тем временем Доррик, Марселла и Олло поставили своих лошадей в конюшню, а затем разошлись в разные стороны, чтобы помыться после долгого путешествия. На ужин они опоздали, но еда в хранилищах замка никогда не кончалась.

Сняв свои грязные доспехи и приняв ванну, Доррик почувствовал себя потрясающе. Он не мог говорить за всех, но лично ему нравилось поддерживать чистоту. Ничто так не успокаивало его, как горячая ванна.

После того, как все приняли ванну и переоделись, они с Олло отправились в лазарет проведать сэра Ногрунда и Эвана. Когда они вошли, Доррик застыл как вкопанный. Сэр Ногрунд был в порядке, он сидел на одной из безукоризненно белых кроватей, раздетый по пояс, его мускулистый торс был забинтован. Рядом с ним, в доспехах, плаще и прочем, стоял отец Доррика, командер Вантер Вейн.

Они не обратили на оруженосцев никакого внимания, так как были поглощены серьезной дискуссией. Эван лежал в соседней кровати без сознания, но отсутствие медсестер вокруг него говорило им, что с ним, вероятно, все в порядке.

Когда они приблизились, Доррик уловил обрывок их разговора: «Я говорю тебе, Вантер, тебе нужно поговорить с Госпожой Мудрой. Там становится беспокойно», - сказал сэр Ногрунд.

«Это не так просто», - ответил его отец, глубоко нахмурившись - слишком знакомый взгляд: «Какой бы мудрой она ни была, она еще более упрямая, чем я».

Сэр Ногрунд фыркнул: «Это о чем-то говорит».

<http://tl.rulate.ru/book/91388/3281141>